

Винил закрутил

Благодаря коллекционерам грампластинки получили вторую жизнь

Не проходит и недели, чтобы в Музей радио Екатеринбурга люди не приносили свои грампластинки, старые радиоприёмники... Радиолы в домах уже давно не больше, чем предмет интерьера. Стоят, собирая пыль. В то же время интернет-магазины, продающие грампластинки, переживают взлёт продаж. Так умер ли винил? Начнётся ли у него вторая жизнь? Какой она будет?

ГОЛОСА ИЗ ПРОШЛОГО

У старшего научного сотрудника Музея радио Бориса Кошелева одно из самых больших собраний пластинок в Свердловской области – восемь тысяч. Это вековая история нашей страны – в голосах, песнях, звуках... До появления грампластинок другого способа сделать запись просто не было.

– Мы не знаем, как звучал голос Пушкина и как играл Паганини. Но, благодаря грампластинкам, можем услышать, как говорили Лев Толстой и Владимир Маяковский, как пел Карузо, – объясняет историческую ценность грампластинок Борис Кошелев. – Записи – это и важный исторический документ. Как-то раз мне на глаза попался конверт «250 лет Свердловску». Я подумал, что там будет опять Родыгин – «Свердловский вальс» или «Рябинушка». А с одной стороны оказалась запись, как Левитан читает приказ о Победе. С другой – объявление, что немцы напали на Советский Союз и наши потери на данный момент где-то 200 или

Фото Лили Собенной.

У грампластинок немало почитателей. На фото екатеринбуржец Джон Бочаров – ценитель творчества американского рок-музыканта Лу Рида. Предпочитает слушать его на виниле.

300 человек. Но нам известная другая статистика о количестве жертв в начале войны. В какие часы была сделана эта запись? Пластинка ведёт к поиску.

Музыку прошлого века в её оригинальном звучании тоже хранят пластинки. Так вышло исторически, что только на грампластинках сегодня можно найти редкие

джазовые выступления, музыку стиля соул и фанк в период её зарождения. За такими экспонатами охотятся коллекционеры и диджеи. Но важно знать, что носитель звука можно прослушивать только на том аппарате, для которого он предназначен.

– Попытка играть пластинку начала XX века на современной радиоле обречена на неудачу – будут одни шумы, – объясняет Борис Кошелев. – А поставь её в хороший патефон тех лет, и зазвучит по-другому.

ЗАПИСИ «НА РЕБРАХ»

Собиратель пластинок также занимается и радиоприёмниками – принимает их от людей, реставрирует. Все его приёмники работают. Больше половины экспонатов музея радио – из его собрания. Это и «Урал-46», первый из серии «Уралов», который был выпущен маленькой серией и не пошёл в массы... И «Балтика» середины 1950-х, которую знающие музыканты покупают за бешеные деньги, чтобы использовать в качестве усилителя.

Борис Михайлович показывает мне в действии приставку 1955 года. Нужно по-

крутить ручку сбоку. Устройство немного гудит вначале. А потом заливается голосом вокалиста Жарова. Мы меняем пластинку, и вот уже Клавдия Шульженко бодрым голосом поёт нам о любви. Песня звучит с потрескиванием и с теплотой. Пластинка может выдержать несколько сотен проигрываний, но каждое сокращает её жизнь. По-хорошему надо бы всё записать на цифровые носители. Выставить в музее только сами пластинки. К каждому экспонату сделать пояснение и возможность послушать аудиофайл. Посмотреть, кстати, тоже есть на что. Внешний вид пластинок и наклейки с названиями – отдельная строка в истории звукозаписи. Чего только стоят уникальные для нашей страны пластинки «на рёбрах» – записи на рентгеновских снимках.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ ХРАНИТЕЛИ

В Свердловской области немало людей, которые интересуются грампластинками, ищут, находят и слушают винил. Но своей площадки или же музея нет, хотя пластинку уже можно считать раритетом, культурным наследием. Музеи пластинок существуют в Казахстане – в Павлодаре, в Польше – в Вроцлове, во Франции – в Париже, в России – нет. Создать новый музей имеют полномочия Министерство культуры РФ, правительство области либо администрация муниципалитета. Борис Кошелев обращался в разные инстанции с этой идеей, но поддержки не получил.

Появление музея влечёт за собой траты на содержание здания, оформление экспозиции, коммунальные услуги, зарплату сотрудникам, в общем, смету, взять которую на себя никто не решает. На запрос собирателя пластинок в отделе культуры Екатеринбурга ответили, что нет свободного помещения. В качестве варианта предлагают передать пластинки в фонды имеющихся музеев. Но очевидно, что там экспонаты просто лягут мёртвым грузом.

Музей также может быть создан на средства спонсоров. Но тут встаёт вопрос об окупаемости. А музеи в Свердловской области сегодня не приносят большого дохода, если только в них не выставляется коллекция Фаберже. И вот тут у грампластинки очередное испытание на прочность. Если музей появится, захотят ли люди услышать, какие тайны хранит винил?

Екатерина ГРАДОВОВА.

● КСТАТИ

Первые 70 лет своей истории пластинки делали из материала шеллак, они были хрупкими, разбивались при падении и назывались просто граммофонными. И только в 1970-е появились небьющиеся виниловые. Эти же годы пришлись на венец популярности пластинок.

Тогда для городских кафе считалось хорошим тоном иметь механические автоматы, заряженные пластинками. Выбираешь композицию, опускаешь монетку – и играет музыка. Екатеринбургец Борис Кошелев был единственным в городе, кто ремонти-

ровал эти автоматы. Но ближе к середине 1980-х заведения начали обзаводиться магнитофонами, которые были проще в обращении. Выбор в пользу новой техники сделали и люди. В годы перестройки оказались ненужными заводы, выпускающие пластинки. Спрос на них был слишком мал, а госзаказа и вовсе не было.

Интерес к пластинке проснулся с развитием клубной культуры. Считалось, что работа с пластинкой учит лучше чувствовать музыку. А качество её звука по-прежнему остаётся вне конкуренции.

Магия винила привлекала меня с самого детства. Мне нравились те звуки, которые можно извлечь из пластинок, этот приём называется «скрэтч». Интерес проснулся лет в 13, и уже в 15 я дома соединил два проигрывателя «Вега» через магнитофон, чтобы сводить пластинки. Один проигрыватель уже стоял дома, а второй я попросил у друзей.

Годам к 18 я начал всюю ходить по клубам, знакомился с диджеями. Мне хотелось научиться играть на профессиональной технике. В клубе «Люк» в Екатеринбурге тогда открылась первая школа диджеев. И я приложил все усилия, чтобы попасть в первый набор. Для нас был стандарт: играть на виниле и только. Играть музыку с дисков считалось дурным тоном.

Мой стиль в народе называется турнатблизм. При помощи винила я создаю музыкальные и ритмические рисунки. Пластинка – это для меня основной инструмент, то, из чего делается шоу. Без неё я даже не выйду на сцену.

Павел ШИРОКОВСКИЙ,
DJ Wide.

Я собираю пластинки примерно семь лет. До этого времени активно слушал музыку на компакт-дисках. По меркам матёрых коллекционеров пластинок у меня не так уж и много. Считать их перестал, когда обычных 12-дюймовых скопилось около 1000 штук. Мне интереснее их переслушивать.

Сейчас основное внимание уделяю семидюймовым «сорокапяткам» (скорость вращения – 45 оборотов в минуту). Это такие маленькие пластинки для музыкальных автоматов, которые можно увидеть в американских фильмах 1950–60-х годов. Пластинки отбираю по принципу – интересно это мне или нет. В основном уделяю внимание музыке соул и фанк периода 1960–70-х годов. Не менее активно интересуюсь и другими стилями, например буги и электро 1980-х.

Раньше покупал пластинки в магазинах, где энтузиасты задорого продавали старье из своих коллекций, либо привозные залежи из-за рубежа. Потом начал покупать музыку через Интернет – и выбор больше, и цены ниже. Редкие вещи можно найти на eBay.com. Цена на

винил зависит как от конверта пластинки и плотности винила, так и от страны-производителя. Например, японские издания почти всегда раза в полтора дороже своих дублёров из Европы. Стоимость зависит от состояния копии (в царапинах она или ни разу не играная), какое это издание (первый пресс или повторный тираж), оригинал или бутлег, и самое главное – редкость записи на пластинке.

Друзья часто просят показать, что у меня в коллекции. Поэтому увлечение естественным образом вылилось в диджеинг. Играть исключительно с пластинок по нескольким причинам. Это тот самый звук винила с его характерными щелчками, потрескиваниями и теплотой. Музыка, которую я играю, на иных носителях не найти. И ещё мне почему-то сложно привыкнуть

к интерфейсу проигрывателей компакт-дисков. Я не чувствую скорости или вращения, не могу контролировать трек. С винилом как-то проще. Ещё есть приятное чувство, что вот на этих чёрных «блинах» отпечатано звучание истории, дух того времени.

Судьба винила мне кажется туманной. В последнее время люди перестали не то что пластинки, а CD и DVD покупать. Им даже в голову не приходит, что можно заплатить деньги, чтобы послушать альбом любимого музыканта, ведь проще всё скачать из Сети. А с пластинками вообще всё не просто. Надо иметь проигрыватель, иглолку к нему, а иногда ещё и фонокорректор. Есть много факторов, которые не дадут винилу стать снова таким же массовым носителем музыки, каким он был 30-50 лет назад. Но всё равно этот формат не исчезнет благодаря коллекционерам, музыкантам и энтузиастам-аудиофилам.

Алексей ЛЕБОВСКИ,
коллекционер.

Я люблю слушать винил. Кто-то из музыкантов сказал, что запись в цифровом формате уничтожает музыку. С этим можно поспорить. Но запись с пластинок действительно звучит иначе, нежели трек в цифровом формате.

У музыки, которая звучит с винила, появляется душа. Ты начинаешь чувствовать музыку, а не слушать. Звук живой и тёплый. Ты как будто попадаешь в мир музыканта. С цифровыми носителями ощутить подобное редко когда удаётся.

Полка со стопкой пластинок всегда приводит меня в тихий восторг. Но, к сожалению, коллекционирование винила удовольствие недешёвое. Но на помощь приходит Интернет. Есть много сайтов, на которых висят объявления о продаже винила по низким ценам. Однажды я час блуждал по Химмашу, чтобы достать «Белый альбом» «битлов». Тем не менее, стоптанные подошвы, часы поиска в Интернете стоят вечеров, когда можно просто лечь на диван, достать хорошую книгу, включить проигрыватель и под треск винила подумать о вечном.

Александр АРТИШЕНКО,
студент УрФУ.